

ДАРЬЯ ШЕЛЕГОВИЧ

Мишель

Дарья Шелегович Мишель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36079965

ISBN 9785449322364

Аннотация

Моё прошлое – это то, к чему я не хотела возвращаться... Теперь у меня была обычная работа, которая доставляла удовольствие. Был пёс и даже дом с белым забором, о котором я когда-то мечтала в детстве. В моей жизни всё было хорошо, пока двери нашей кондитерской не распахнулись и не появилась детектив, предъявляющая снимок убитой девушки, рядом с которой стоял торт моей работы. В моей жизни всё было хорошо, пока за мной не начал следить красавчик-коп и кто-то не захотел моей смерти...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	32
Глава 5	36
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Мишель

Дарья Шелегович

© Дарья Шелегович, 2018

ISBN 978-5-4493-2236-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Стоял тихий летний день. Солнце едва проступало в кухню из-за полузакрытых жалюзи. До конца работы оставалось всего несколько часов, а лёгкая музыка, доносящаяся из динамиков нашего мини-магнитофона, ласкала слух и заряжала энергией.

– Как у тебя получаются такие идеальные цветы? – снова спросила Луиза, недовольно поглядывая на вершину торта, который начала украшать.

– Магия.

– Ну конечно, – хмыкнула девушка, пытаясь исправить лепестки у бледно-красной розы. Её недовольное лицо всегда поднимало мне настроение: в основном потому, что Луиза не умела злиться.

подавив смешок, я поджала губы, чтобы в меня не полетели ложки, вилки и ножи. В общем, всё, что было в опасной близости от её рук.

Я всегда любила нудную кропотливую работу, поэтому быть кондитером было, наверное, истинным моим призванием. Я поняла это пару месяцев назад, увидев за стеклом чудного магазинчика нечто прекрасное и безумно вкусное. Хозяин этого милого места не раздумывал, когда предлагал мне стать его сотрудником. Если честно, то я так и не поняла, почему он взял меня без расспросов и должного собеседова-

ния. Правда, было у меня два предположения: либо я понравилась ему как девушка, что было, в принципе, ожидаемо, либо ему пришлась по душе моя наглость, когда я без спроса добавила несколько ярких штрихов тарту, выполненному в чёрно-белых оттенках. Что я хочу сказать в своё оправдание? Нуу, я думала будто делаю правильно. Да и молодожёны были довольны, хотя невеста, конечно, сначала истерику устроила.. Но, успокоившись, ей очень даже понравилось, тем более что других вариантов у неё всё равно не было. В общем, именно так и началась моя карьера в магазине тортов мистера Стинга.

Сегодняшний вечер был обречён стать катастрофой с самого начала, потому что я должна была пойти на свидание со своим новым «ухажёром», который нагонял на меня тоску, рассказывая о том, как прекрасно находится высоко-высоко в небе. Парень был пилотом и любил свою работу настолько сильно, что я начала ненавидеть самолёты и всё, что с ними связано. Я пыталась отказать, но Стив был слишком болтлив, чтобы дать мне вставить хоть слово. Я даже попыталась уговорить мистера Стинга поставить мне ещё и ночную смену, коих сроду в этом магазине не было, но не вышло: ценил меня, наверно.

Я уже и не надеялась на какую-нибудь отмазку, но, к моему счастью или великому сожалению, спасение пришло оттуда, откуда никто не ждал.

Сначала двери распахнула обеспокоенная белокурая Ди-

ана, которая работала на кассе, принимая заказы и продавая готовые торты. Ничего не успев сказать, она встала рядом с нами. Следом за ней вошёл хмурый мистер Стинг, а затем четверо парней из ФБР, дверь за которыми закрыла рыжеволосая и длинноногая детектив со значком в руках.

– Мы из ФБР, – объявила девушка таким серьёзным рабочим тоном, что я чуть не рассмеялась. Она хотела показать, кто из них доминирует, но сделала себя самым слабым звеном в их дружной цепочке, потому что нельзя входить в помещение в сопровождении парней в фирменной форме и, выходя вперёд, тыкать своим значком в лица незнакомцев. Так демонстрируют слабость, но никак не силу. – Здесь все?

– Да, – коротко ответил мистер Стинг, осмотрев наш маленький коллектив. – Теперь вы расскажете что вас привело к нам?

– Конечно, – улыбнулась детектив, выставляя на показ идеально ровные белые зубы.

Переглянувшись с Луизой, я снова чуть не рассмеялась. Сегодня я была прямо-таки преисполнена весельем! Жаль только, что никто больше не разделял моего настроения..

– Сегодня утром была убита одна из самых разыскиваемых и опасных людей криминального мира – Мишель Паипер. Её тело нашла горничная, пришедшая убрать дом после вечеринки.

– Вы меня извините, но я спрошу ещё раз: что вас привело к нам? – выражая всеобщее недоумение, более настойчиво

спросил мистер Стинг.

– Теперь уже не так весело, да? – шепотом спросила Луиза, ударив меня локтем.

– Мг.

– А привело нас к вам вот это, – детектив протянула фотографию с изображением белого одноярусного торта, украшенного бледно-розовыми пионами, бутоны которых едва начинали раскрываться. Эта прелесть стояла сбоку от мёртвого тела девушки с длинными чёрными волосами. – Мы бы не обратились к вам, если бы это было первым убийством, но это уже второй раз, когда такой же торт стоит нетронутым рядом с жертвой. Мы выяснили, что его приобрели в вашем магазине. Кто из вас..

– Я, – признавшись, мои глаза продолжили осматривать детали на снимке. – Такие торты делаю только я.

– Вы помните кто..

– Нет, – я снова не дала детективу договорить и выражение недовольства на её лице никоим образом меня не беспокоило. – Кто был первым?

– Я не имею права разгла..

– Кто был первым? Я должна знать, в чём убийстве вы можете меня обвинить.

Я всё ещё не могла оторваться от фотографии. Точнее от лица девушки, повернутого в сторону торта, и от ободранного красного маникюра на протянутой руке.

– Мы ни в чём вас не обвиняем, – нервно покрутив каран-

даш между пальцев, произнесла она и снова сделала пометку в блокноте.

– Ну конечно, – улыбнулась я и подняла на неё глаза. Они были голубыми и.. Холодными. Как ни крути, но работа оставляет свой отпечаток на тех, кого эксплуатирует. – Так кто был первым?

– Майкл Грик. Вы должны были о нём слышать.

О пташке под легендарным номером тринадцать в списке самых разыскиваемых говорили в новостях, вот только ни о каком торте и речи не шло. Небось не обратили на него должного внимания и съели, а ведь каждый из них стоил для покупателя несколько сотен баксов, а мне целого дня трудной ювелирной работы: не так то просто, знаете ли, вымыть цветы, не нарушив их целостности и красоты, а затем не про-ткнуть стеблями бисквит. – Мистер Стинг, мы вынуждены оставить машину с наблюдением за магазином. Мы делаем это на тот случай, если кто-то снова купит один из тех тортов, что мы видели по ту сторону двери за стеклом.

– Как будет угодно, – пробормотал хозяин. – А теперь, если вы не возражаете, моим девочкам нужно закончить работу, иначе завтра несколько невест не захочет выйти замуж.

Улыбнувшись, детектив-рыжуля послала мне странный обвинительный взгляд, который выглядел слишком нелепо, и скрылась за дверью. Привлекательные тестостероновые парни вышли вслед за ней, оставив нашу маленькую команду в одиночестве.

– Вы не виноваты в том, что какой-то псих убивает людей. Просто продолжайте работать.

Развернувшись, мистер Стинг вместе с Дианой покинул кухню, чтобы мы с Луизой спокойно продолжили заниматься оформлением верхних ярусов.

– Что ты об этом думаешь? – спросила полумексиканка, пристально наблюдая за мной со стороны своего стола.

– Я думаю, что мои торты, пропитанные вишнёвым сиропом, оценили по достоинству.

– Да ну тебя! – закатив глаза, девушка вернулась к своим цветам из мускарина. Её руки подрагивали сильнее, чем обычно. Луиза была слишком внушаемой и слабой, поэтому такая реакция меня не удивила. Я же, напротив, быстро доукрашала свадебный трёхъярусный торт и принялась рыскать в поисках вишнёвого сиропа, чтобы напитать им коржи и бесплатно насытить организм сахаром, списав использованные продукты задним числом.

Глава 2

Мини-версия торта, состряпанного на скорую руку, была поистине прекрасна: я даже пальчики облизала от наслаждения. Я всем сердцем обожала сладости, поэтому выходила из магазина с довольной улыбкой на покрасневших пухлых губах. Мне повезло, потому что моё тело с ростом сто шестьдесят семь сантиметров никогда не загоралось желанием потолстеть, оставаясь пятидесяти килограммовым при любой ситуации. Моя сестра, без особой системы набиравшая вес, частенько проклинала меня за то, что я была худой. Ну а что она думала? Перворождённным всегда доставались привилегии.. Я же не была виновата в том, что была старшей сестрой. Я всегда посылала её с возмущениями к маме, чтобы она сама разбиралась с последствиями своих половых связей. Вы только ничего не подумайте. Я любила маму, хоть и сбежала из дома, когда мне было шестнадцать. Я была очень проблемным подростком, доставляющим слишком много хлопот. Разногласия с единственным главой нашей маленькой семьи у меня возникали по любому поводу: у нас были разные мнения и взгляды на жизнь. Я мыслила более глобально, в то время как мама более узко: её волновала только семья.

Мы жили в дряхлом разваливающемся доме с минимальным количеством мебели, потому что не могли позволить большего. Мы плохо питались и у нас никогда не было де-

нег на карманные расходы, что стало частым предметом наших нечастых ссор. С самого детства мне приходилось выживать и помогать сестре, которая была младше лишь на три года, приспособиться к условиям, доставшимся нам по факту рождения. Я не хотела, чтобы ей пришлось проходить через то же, через что пришлось пройти мне: презрение, смех и бесчисленное множество издевательств. Я хотела выбраться из нищеты и помочь выбраться моей семье.

В наш последний совместный день мама обозвала меня бездарной и глупой шлюхой с измененным сознанием. Она сказала, что я и недели не проживу без её юбки, за которую мы с Синтией пряталась всю жизнь. Она была не права. Я не была душой.. Не была бездарной и уж тем более не была шлюхой.

Так мы и расстались. Я помню тот день, когда выбежала из дома, хлопнув дверью. Я помню, как шла по улице и, наткнувшись на первую попавшуюся машину, сломала замок, присвоив старенькую Ауди себе. Я плакала и мчалась в неизвестность со скоростью сто двадцать километров. Я хотела вернуться, но понимала, что это ничего не изменит. В динамиках играла музыка, а я смотрела вперед и, не оглядываясь, всё сильнее вдавливала газ в пол. Хотелось кричать. Хотелось причинить себе боль. Хотелось закрыть глаза и хотя бы на секунду представить, что мир вокруг не так жесток. Я лишь чудом не влетела в дерево, когда задумалась и на мгновение потеряла управление. Тогда-то я и поняла, что после

смерти на самом-то деле ничего нет, а при жизни испытания никогда не закончатся, но лучше уж так, чем гнить в земле.

С тех пор прошло восемь лет. У меня была работа и все вырученные деньги я отправляла матери. Вряд ли она знала, от кого они: отправителя нельзя было отследить. Мне кажется, мама давно похоронила моё тело и оплакала душу, не найдя никаких следов существования своей старшей девочки. Я не спешила её переубеждать. Тем более по простетивии стольких лет.

Слишком сильно углубившись в воспоминания, я не сразу заметила того, как чёрная машина двинулась следом. Несмотря на происходящее, на моих губах по-прежнему сияла улыбка, как если бы меня хорошо оттрахали всего несколько минут назад. Уж лучше пусть думают, что так оно и было, чем начнут подозревать меня в убийствах или чем-то подобном.

Пройдя ещё несколько сотен метров, я остановилась и развернулась, самоуверенно зашагав к машине. Стёкла в ней были затонированы и это интриговало. Скрестив пальцы на удачу, я молила о том, чтобы внутри оказался красавчик, а не рыжая детектив или какой-нибудь старик. Не став стучать, мои руки без церемоний открыли дверь, а задница уселась на пассажирское сиденье рядом с водителем. Повернув голову, я встретила с парой мрачно-зелёных и чертовски невозмутимо спокойных мужских глаз. Парню было не больше двадцати семи. Тёмные волосы на висках были

немного короче. Небольшая щетина придавала лицу не только сексуальности, но и серьёзности. Солнце близилось к закату, а на нём всё ещё был чёрный бронежилет и фирменная синяя форма. Я не стала смотреть на его ноги: была уверена, что парень в берцах. А я, между прочим, была самой настоящей берцевой фанаткой: похлеще тех, что визжали от симпотяжки Кристиана Грея или того, что в сумерках вампира играл! Господи, столько плюсов в одном парне! Где же я так согрешила, что мне так повезло?!

– Мишель, – представилась я, демонстративно протягивая руку для приветствия.

– Тейт, – представился он и посмотрел на ладонь, давая понять, что не собирается к ней прикасаться. Улыбка всё ещё сияла на моём лице, когда я возвращала свою конечность на место.

– Приятно познакомиться, Тейт. Понимаешь, я просто шла мимо и подумала, а почему бы мне не воспользоваться ситуацией и не прокатиться на машине прямо до своего дома, – меня мало заботило, что он об этом думал: я очень устала, жутко хотела спать и особого настроения на пешую прогулку у меня не было.

Хмыкнув, парень завёл машину. Он считал меня идиоткой, как если бы и правда что-то обо мне знал. Я должна бы испугаться, но процентное содержание безразличия в моей крови иногда не по-детски зашкаливало.

– Думаю мне не стоит спрашивать, знаешь ли ты, где я

живу? – пристёгиваясь и устраиваясь на кожаном сидении поудобнее, спросила я. Неужели в ФБР выдавали мустанги? Наверное, мне стоило сначала попробовать устроиться на работу туда.

Тейт снова ничего не ответил и на очередном перекрёстке повернул направо. Парень и правда изучал моё дело.

– Ты всегда такой молчаливый? Или это только потому, что боишься сорваться и начать со мной флиртовать? – моя игривость иногда пугала даже меня. Когда я зачем-то потянулась к нему, мои губы оказались слишком близко к его правому уху.

– Ты всегда такая болтливая? – мужской голос не дрогнул, да и сам он не двинулся. Вот это выдержка! Мне бы такую..

– Ага! Это должно было упоминаться в моём деле, разве нет? – я отодвинулась и, надув губки, как это любили делать дети, уставилась в лобовое стекло, скрестив руки и уложив их к себе на бёдра.

– Нет, но теперь я вынужден внести в него несколько изменений, – едва уловимая улыбка в голосе ласкала мой слух, когда я принялась стучать указательными пальцами по коже.

– Ты смыслёный, но не торопись, потому что поправок будет много. Лучше возьми блокнот и начинай записывать.

Набравшись сил, я взяла себя под контроль и заткнулась на время оставшейся дороги. Не смотря на мою нелюбовь к одиночеству, я чувствовала необъяснимую тягу к тишине.

Всё было хорошо, пока не зазвонил мой купленный ко-

гда-то с рук телефон. Это был пилот, который, судя по всему, не дождался моего появления в ресторане. Сначала я закатила глаза, затем сделала глубокий вдох и широко улыбнулась, принимая звонок.

– Да, милый?

– Мишель? Я жду тебя уже больше часа! Где ты? – это что, недовольные нотки?

– Ты не поверишь.. Я честно старалась пойти, но.. Сначала я сломала каблук, затем прожгла платье утюгом, потом не смогла найти ключей от дома: оказалось, что их утащил мой пёс. Ещё я..

– Чёрт! Ладно, ничего, бывает. Встретимся в следующий раз, да? Когда у тебя будет более везучий день?

– Ага, конечно, до встречи, – я отключила телефон, чтобы не слышать фразу «люблю тебя» или «целую» или что-нибудь в этом духе. Я не испытывала к этому человеку никаких чувств кроме жалости.

– Пункт два – лживая, – чётко проговорил Тейт, остановившись прямо перед резным забором моего дома.

– Ты ещё и проницательный, – наигранно восхитилась я, открывая дверь. – Завтра мне нужно быть на работе в восемь утра. Намёк ясен?

– Думаешь я буду твоим водителем? Я твой личный ад на колёсах и скоро ты это поймешь. Впредь будешь ходить пешком: для здоровья полезнее, – он обо мне заботился? Да неужели?

– Не замечала.

– Для моего здоровья, не твоего, – опустив стекло, сказал парень, когда я уже направлялась к дому. Улыбнувшись, я сдержала смех. Он хороший. Он мне понравился. Я осознала, что между нами ничего не может быть, иначе мы стали бы современными Ромео и Джульеттой, но.. Кто запретит мне помечтать, мм?

Войдя в дом и ещё не включив свет, на меня набросился мохнатый охранник, который был моим верным товарищем уже чуть больше года.

– Милтон! – зарычала я, когда что-то среднее между немецкой овчаркой и медвежонком практически сбило меня с ног и стало облизывать шершавым языком. – По-моему моё сходство с едой относительно.

Уже через несколько секунд пёс успокоился и побежал за тапочками, давая мне время на то, чтобы снять туфли и бросить сумку на тумбочку.

– Люблю тебя, мой хороший, – искренне произнесла я, забирая из его опасной пасти обувь.

Мой дом не был большим: всего-то две комнаты и кухня. Ничего особенного, разве что одна из спален всегда была закрыта. У меня были ключи, но открыть её мне никогда не хотелось.

Пройдя на кухню, я наполнила миски Милтона едой и водой, чтобы моя лапочка не была голодной. Он тут же принялся поесть свою порцию мяса, а я пошла в спальню.

Мой взгляд тут же метнулся в сторону гладильной доски, на которой лежало испорченное платье. На ковре всё так же полустояла туфля со сломанным каблуком. Я редко лгала, но знать об этом было не обязательно.

Выглянув в окно, я заметила машину Тейта. Он собирался остаться следить за мной на всю ночь. Как жаль, что он попусту тратил своё время.

– Мишель, неужели и к нему ты тоже чувствуешь жалость? – еле слышно пробормотала я, после чего задёрнула шторы и, даже не сняв платья, рухнула спиной на кровать. Я и правда устала. Уже сквозь сон я ощутила, как постель прогнулась и мягкая шерсть коснулась моей кожи. Милтону моя кровать всегда нравилась больше, чем его собственная. Протянув руку, я обняла его за шею и притянула ближе. Так мы и уснули.

Глава 3

Утро должно было быть солнечным, свежим и прекрасным. Оно и стало бы таковым, если бы не чёртов звонок в дверь. Открыв глаза, я тут же посмотрела на часы. Было всего семь!

– Ну и кому не спится в такую рань, – зевнув, возмутилась я, сползая с кровати. – Сиди здесь, Милти.

Я погладила его по голове и побрела открывать. Смысла спрашивать «кто это» я либо не видела, либо спросонья не подумала об этой маленькой формальности.

На пороге стоял Тейт. Он выглядел так же замечательно, как и вчера, что трудно было сказать обо мне.

– И ты позвонил в мою дверь в такую рань потому..

Парень без лишних слов отошёл в сторону, открывая прекрасный вид на торт, стоящий прямо на дорожке, ведущей к дому. Он был таким же, как и на фотографии с мёртвой Мишель, вот только в него, помимо всего прочего, был вставлен мой снимок, сделанный ещё в те времена, когда я была рыжей. То есть около двух лет назад, потому что с тех пор я шатенка.

– Это не изменяет сути моего вопроса.

– Тебя и правда это не пугает? – Тейт улыбнулся. Его удивление и поднятые брови заставляли меня таять. Нельзя же быть таким.. Таким обалденным!

– Я всегда хотела иметь фанатов, – я поспешила забрать торт с дороги, пока его никто не увидел, не учуял и не захотел попробовать. Это я про Милтона. Если не считать мяса, то сладости были его самым любимым блюдом. – Прости, но не приглашаю, я слишком жадная по части вкусняшек.

– Ты не можешь его съесть. Это улика и..

– Ещё как могу! – крикнула я, закрыв дверь прямо перед его лицом. – Я буду готова ехать в семь тридцать!

– И не мечтай, – прорычал Тейт, отдаляясь от дома.

Победно улыбнувшись, я позвала Милтона. Не могла же я, и в самом деле, съесть торт в одиночку.

– Вот, это тебе, сладкоежка, – я отрезала большую половину лакомства ножом и сдвинула кусок в миску пса. Тут же завилая хвостом, он принялся принимать пищу.

Я же села за стол и положила на него свою фотографию. Одну из своих лучших, попрошу заметить. У убийцы несомненно был вкус. Наверное, я бы задала ему пару вопросов о сочетании цветов в одежде для моего нового стиля или даже о том, идут ли мне кружева.

Разделавшись со своей частью торта, я заполнила миску Милтона сырым мясом, чтобы тому было чем полакомиться пока меня не будет дома.

Наспех приняв душ, я успела погладить голубое платье, которое не только обнажало мои длинные и загорелые ноги, но ещё и облегалo талию во всех правильных местах. Я одела его не для того, чтобы мистер красавчик оценил и восхитил-

ся моей фигурой, а потому, что на улице было очень жарко.

Закрыв дверь на ключ, я собралась было пойти к машине, но звонок на мой неофициальный телефон заставил меня кардинально поменять планы.

– Да?

– Доброе утро, Мишель, – голос моего старого знакомого был слишком ласковым. Я знала, что он питал ко мне «романтические» чувства, но не настолько явно, чтобы флиртовать со мной напрямую в такую рань.

– О, привет, Майкл, давно мы с тобой не пересекались, – улыбнулась я, искоса наблюдая за тем, как машина Тейта неспешно двинулась следом.

– Настолько давно, что ты забыла, когда у меня день рождения? – возмущение в его вопросе заставило меня насторожиться. Был в нём какой-то подвох.

– Я прекрасно помню, что ты родишься на свет только в следующем месяце, а если точнее, то 18 июля.

– Всё-таки помнишь, милая. Тогда ответь мне на вопрос: какого чёрта тогда ты прислала подарок сегодня?

– Ты тоже получил торт, не так ли? – из меня вырвался злорадный смешок.

– Что значит «тоже»? Это была не ты? – Майкл забеспокоился.

– Он белый и на нём живые цветы?

– Да.

– Тогда добро пожаловать в клуб будущих жертв психопата.

та! – мой оптимизм снова не был оценён.

– Твоё поведение иногда меня убивает, – опять возмущение.

– Рада слышать, что ты не бессмертен: значит у нас с тобой всё же больше общего, чем я думала.

– Что ты собираешься делать, Мишель? – он спрашивал не о планах на сегодняшний день.

– Ничего. Он просто передал привет. Я приму к сведению его существование и продолжу жить дальше. Если бы он хотел нас убить, мы были бы мертвы, – я отключила телефон и натянула на лицо улыбку, чтобы мой наблюдатель не подумал о том, что у меня всё же есть мозги и я могу быть серьёзной.

Не дойдя до магазина ещё нескольких метров, я замедлила шаг. У дверей стояла мисс Рыжуля в сопровождении двух парней в форме и, судя по всему, они ждали именно меня. Сделав глубокий вдох, я улыбнулась ещё шире и подошла к ним.

– Доброе утро, детектив, в чём вы будете обвинять меня на этот раз?

– Я не собираюсь вас обвинять. Я лишь задам вам несколько вопросов, начиная с того, что вы делали прошлой ночью, – если она думала, что её серьёзность заставит что-то во мне задрожать, то девушка сильно ошибалась.

– Тоже, что прошлой и даже позапрошлой ночью – спала. Это может подтвердить вот он, – я, не глядя, указала пальцем

куда-то себе за спину. – Вы установили за мной слежку, так что не задавайте глупых вопросов, детектив.

– Как вы узнали?

Неужели она была настолько глупой?

– Знаете, сложно не заметить чёрную машину с тонированными стёклами, ехавшую прямо за мной. Разве Тейт не рассказал вам о том, что его рассекретили?

– Ты и имя его знаешь, – Рыжуля была недовольна, видимо потому, что я знала как зовут её парня. Грустно осознавать, что красавчики доставались не самым лучшим из нас..

– Я и в машине его ездила, – едко бросила я, чтобы уличезреть её реакцию. Детектив не подвела. Она была готова вцепиться в мою глотку своими ровными зубками.

– В ней такие мягкие и удобные сиденья.. – я демонстративно облизала губы и прикусила нижнюю. Девушка сжала кулаки и челюсти, а парни позади неё напряглись. – Один воздух в ней чего только стоит..

– И чего же он стоит? – я незаметно вздрогнула, когда позади раздался голос Тейта.

– Стоит того, что бы повторить поездку, – ответила я, посмотрев через плечо на идущего мускулистого парня, всё ещё одетого в бронезилет, который так ему шёл.

– Ты ни за что больше не сядешь в мою машину, Мишель, – Тейт приобнял и поцеловал детектива в щёку, одновременно пожимая руки парням позади неё. Мисс совершенство победно улыбнулась, когда предмет её мечтаний стоял

ко мне спиной. Я едва слышно фыркнула и закатила глаза. – Она не выходила из дома, так что у тебя нет причин подозревать её в убийстве Оквиста, Клэр. Тем более, ей прислали точно такой же торт с её фотографией в нём. Я допросил доставщика, но тот ничего не знает. Цепочка передачи посылки слишком большая: более двадцати человек, ничего не знающих друг о друге. Они передавали его случайным людям по нелепым предложениям.

– И где этот торт? – спросила девушка, заправив прядь рыжих волос за ухо.

– Она его съела, – Тейт смог сдержать улыбку, хоть внутри него и играло веселье.

– Что она сделала?!

– На случай, если вы не услышали: она, то есть я, съела его.

– Это была улика и он мог быть отравлен..

– Это был подарок и он был безопасен. Как я уже говорила,

если бы он хотел убить меня, я была бы уже мертва, – ну да, была у меня привычка перебивать людей, не дослушивая до конца.

– Кому ты об этом говорила? – нахмуренный взгляд Тейта прошёлся по моему лицу.

– Своему псу, – уклончиво ответила я, стойко глядя в его глаза тёмно-зелёного цвета.

– У тебя нет пса, – возразил парень, сделав шаг ко мне навстречу.

– Если ты его не видел, это не значит, что у меня его нет, – никто не верил, что у меня жила собака. – Так у вас есть ещё вопросы или я могу пойти работать?

– Можешь идти, – Тейт кивнул в сторону двери и я прошла в магазин, краем уха услышав недовольное возражение Клэр.

Сегодня у Луизы был выходной и творить должна была я одна. Нет, я не жаловалась. Я предвкушала скорейшее чувство чистейшего наслаждения.

Зайдя в кухню, я просмотрела листы с заказами и бросила вещи в дальний угол. Достав плеер, я вставила наушники в уши и, включив музыку на максимальную громкость, приступила к работе.

К счастью, меня никто не беспокоил, потому что умная Диана перевезла сделанные торты в свои холодильники ещё до моего прихода. Она знала, как мы с Луизой не любили, когда нам мешали. Точнее, как не любила я. Полумексиканке было всё равно.

Последний торт я заканчивала делать около десяти вечера. Солнце за окном почти село, а музыка в наушниках всё ещё громыхала. Мистер Стинг сегодня не приходил, а Диана давно ушла домой. Во всём магазине не было ни души: никого, кроме меня. Поэтому, когда краем глаза я уловила странное движение на улице, мне пришлось собрать все свои силы и продолжить украшать вкуснейшее творение бусинами, делая вид, что всё в порядке.

Напевая себе под нос одну из песен Lorde, я повернулась спиной к входной двери и подошла к шкафу. Музыка по-прежнему была громкой и я не заметила бы человека, вошедшего в кухню, если бы не быстро мелькнувшая тень с правой стороны. Не долго думая, я развернулась и метнула нож в парня с чёрным капюшоном на голове, который, помимо всего прочего, держал в руках бумажный пакет и пистолет.

– Я так понимаю это мне? – спросила я, спокойно вынимая наушники из ушей. Парень лежал на полу, боясь приронуться к ножу, вошедшему глубоко в бедро.

– Да-а, – задыхаясь, произнёс он, когда я опустила, чтобы поднять девятимиллиметровый глок. Он был непривычно лёгким.

– Какой идиот идёт на дело с незаряженным пистолетом? – я едва смогла сдержать смех.

Всё ещё не веря в нелепость происходящего, я открыла пакет и без страха опустила в него руку. Едва я успела вынуть оттуда деревянную лаковую коробочку, как в дверях оказался запыхавшийся Тейт.

– Ты опоздал, – укорительно произнесла я, наставляя на парня дуло пистолета. – Надеюсь ты успел помолиться и покаяться?

Я нажала на спусковой крючок прежде, чем он смог сказать хоть слово. Раздался глухой звук. Коп смотрел на меня как на сумасшедшую, а я хохотала, глядя на одновременно удивлённое и едва испуганное мужское лицо.

– Ты совсем ненормальная, да?!

Я не могла прекратить смеяться. Это было больше похоже на истерику, чем на истинное веселье. Поскорее отвернувшись, я закрыла глаза, чтобы никто из присутствующих не увидел, как близка я была к тому, чтобы зарыдать. Напряжение последних дней давало о себе знать: у меня никогда не получалось долго скрываться за хорошим настроением и улыбкой.

Чтобы отвлечься, я открыла коробку и достала оттуда маленький сосуд с кровью. Под ним лежала записка. Мне пришлось выбросить из рук пистолет, чтобы развернуть лист и прочитать.

«В этом флаконе кровь Паипер, но должна быть твоя. Ты виновна в её смерти. Остальные четверо тоже заплатят.»

– Кто дал тебе этот пакет?! – развернувшись, спросила я, не скрывая эмоций. Моё лицо не привычно для Тейта не улыбалось, а выглядело довольно жёстко. Он с интересом наблюдал за происходящим.

Парень молчал, продолжая глотать и пытаться восстановить дыхание.

– Кто дал тебе чёртов пакет?! – снова повторила я, выдернув нож из его ноги. Мне пришлось прижать рану своей ступней, чтобы придурок не умер от потери крови или шока. Что я могла сказать в своё оправдание? Я никогда не отличалась терпеливостью.. Незнакомец закричал, откинул голову и капюшон упал на пол. На вид ему было не больше семна-

дцати, да и голубизна его глаз была такой же безграничной, как и у моей сестры. Чёрт! – Я не хочу причинять тебе боль, но ты поневоле оказался втянут в игру, из которой я предпочла бы выйти живой, так что тебе придётся ответить. Так или иначе.

– Ко мне подошла девушка, – судорожный вдох, – дала двести баксов и написала адрес, по которому я должен был доставить посылку.

– Пистолет твоя идея? – я могла бы не надавливать на рану, но.. Не то, что бы мне нравилось мучать бестолкового ребёнка, просто я сочла это необходимым.

– Нет! Она не сказала, что в нём нет патронов! Она сказала попытаться припугнуть тебя и скрыться! – его тело извивалось, пачкая кровью пол.

– Отпусти его, – на мгновение я даже забыла о том, что Тейт всё ещё был здесь. – Ты не имеешь права его допрашивать.

Я дослушала только потому, что коп выглядел милым и был красавчиком.

– Просто заткнись уже, – закатив глаза, попросила я, возвращая внимание парню. – Девушка была блондинкой?

– Да!

– Вы позвонили в 911, – начала говорить девушка на другом конце провода, когда я всё же дотянулась до телефона.

– Магазин «Флоренс». У парня открытое ножевое ранение. Вам лучше поторопиться, – холодно продиктовав, я по-

ложила трубку.

– Тебе известно больше, чем ты говоришь, – то, что Тейт был проницательным, я выяснила ещё вчера. Глупо было допрашивать парня при нём и надеяться на то, что офицер (или кто он там) ФБР ничего не поймёт.

– Ты действительно так думаешь? По-моему мы ещё вчера выяснили, что я до жути болтливая, так что знаю я меньше, чем говорю, – убрав свою ногу с бедра бедного парня, я старалась не смотреть на кровь, что тут же хлынула из раны. – Парамедики приедут в течении пяти минут, так что ты не умрешь.

– Куда ты собралась?

– Мне нужно срочно проведать старого друга, – бросила я через плечо, хватая сумку со стола. – Не возражаешь, если я возьму твою машину?

– У тебя нет ключей, – Тейт стоял, уперев руки в бока, и совершенно не следил за состоянием хнычущего парня рядом с ним, как если бы копа и вовсе там не было. Вместо этого он пристально наблюдал за мной.

– Не страшно, – отмахнулась я и продолжила путь к выходу.

– И ты не умеешь водить!

– Кто сказал?! – со смесью удивления и негодования спросила я, поспешно скрываясь за дверями.

Меня совершенно не заботило, что там ещё говорил Тейт, но я отчётливо слышала имя «Клэр», а это могло значить

только одно: он позвонил знойной рыжеволосой ведьме в погонах, спеша доложить о произошедшем.

Пробравшись через улицу к машине, я открыла двери с водительской стороны и забралась на сиденье.

Я знала как водить машину только в теории. Насколько хорошо я знала теорию? На десять.. Из ста, конечно же.

Бегло осмотрев мустанг, я поняла, что в нём электронные замки. Новость была замечательной, потому что я могла её взломать. Пара нажатий на телефоне и оп! Помимо всего прочего завёлся ещё и мотор.

– Так, так, так. Это не должно быть сложным, Мишель, – пробормотала я, обхватив руками руль и постучав по нему пальцами.

Вдалеке мигали сирены. У меня было мало времени. Отыскав педаль газа, я поставила на него ногу и машину слегка тряхнуло.

– Слишком резко, Мишель! – поругала себя я, попробовав чуть медленнее и легче. К счастью, у меня получилось.

– Синхронизировать работу рук и ног будет сложно, но ты справишься, – подбадривала себя я, пытаюсь отъехать от пешеходной дорожки. Хорошо, что рядом не было припаркованных машин, иначе страховой пришлось бы разориться.

Спустя километр, мне пришлось остановиться: светофор загорелся красным. В мустанге было всего две педали и я запросто смогла отыскать тормоз. Со второго раза..

Когда-то я неплохо умела водить, но после последнего ра-

за я сильно подрастеряла навык: сложно садиться за руль, когда перед глазами стоит ауди, от которой практически ничего не осталось. От меня, кстати говоря, тоже могло ничего не остаться..

В общем, водителем я была так себе, но доехать до дома за десять минут всё же смогла. Успешная езда без травм была достижением, так что говорить про идеальную парковку было слишком рано. Не став испытывать судьбу, я бросила машину посреди дороги: всё равно в это время здесь почти никто не ездил. Мир ведь не разрушится, если чёрный тонированный мустанг немножечко помешает движению, правда?

Войдя в дом, на меня тут же набросился Милтон, но у меня не было времени на его любовь.

– Чуть позже, – пообещала я, посмотрев в бездонные и честные глаза. Пёс заскулил, но спорить и лезть под руку не стал.

Переодевшись в чёрный спортивный костюм и собрав волосы в высокий хвост, я быстренько промчалась в кухню и достала из холодильника кусок сырого мяса. Разрезав его на три части, одну я бросила в пустую собачью миску, а остальные вернула на место. Наполнив вторую емкость водой, я с чистой душой и совестью могла уйти.

– Веди себя хорошо, Милтон. Меня не жди. Поешь и отправляйся спать, – погладив пса по голове, я вытащила из сумки телефоны, распихала их по карманам и вышла.

Глава 4

– Господи, я чуть не умер! – я так надеялась, что Тейт не появится..

– Не думала, что ты будешь так обо мне волноваться, – я даже не пыталась скрыть удивления в голосе. Он выскочил из маркированной машины ФБР, теперь уже одетый в простую футболку и джинсы, и направился, как мне сразу показалось, в мою сторону. Главное в этой фразе «мне показалось», потому что парень побежал прямо к мустангу.

– Вот ещё! – хмыкнул Тейт. – Да ты её раз десять чуть не разбила!

– Двенадцать, если быть точнее, – поправила я и закатила глаза, осознавая, что бездушная груда железа была для него ценнее, чем я.

– Господи, Вэнди! Малышка, как ты смогла выжить?

– Вэнди? Ты дал машине имя? И после этого ты всё ещё считаешь меня ненормальной?! – возмутилась я, сложив руки на груди. Если честно, то наблюдать за тем, как он с трепетом осматривал свою «малышку», было забавно.

– Нет! Теперь я считаю тебя идиоткой, потому что только идиотка могла сесть за руль машины, не умея ей управлять, – я заметила, как сверкнули глаза парня только потому, что фары в полицейской машине по-прежнему были включены. Надеюсь мужчина, сидящий за рулём, сидел там не для того,

чтобы надеть на мои запястья наручники и отвезти в участок. На эту ночь у меня были другие планы.

– Брось! Просто признай, что я неплохо справилась. У меня всего лишь возникла пара проблем с ощущением габаритов, – раньше на мой оптимистичный мягкий тон покупались. До Тейта. Выражение его лица так и кричало о мести. Парень не собирался быстро остывать.

– Я просматривал видео с камер и видел всё: от езды по встречке до деревьев и столбов, в которые ты лишь чудом не умудрилась въехать. По закону я должен взять тебя под арест, но я бы предпочёл порку, – он выглядел слишком серьёзно, когда выпрямлялся.

– Мне двадцать четыре, а не четырнадцать.. – следуя инстинктам, я начала пятиться, пристально наблюдая за всеми телодвижениями Тейта. – К тому же ты не имеешь права этого делать..

– И кто же мне запретит? – коп расстегнул ремень и одним быстрым движением вытащил его из штанов. В любом другом случае я бы сочла это сексуальным, но только не сейчас. Паника внутри меня начала нарастать, а количество кислорода в лёгких резко снизилось.

– Я буду кричать, – предупредила я, дрожа, но не от холода. Ноги несли меня всё дальше назад, пока спина не соприкоснулась с дверью моего же дома.

Тейт усмехнулся и настиг меня.

– Не прикасайся! – прошипела я, одёрнув руку, когда кон-

чики его пальцев едва коснулись моего плеча.

– Успокойся, Мишель. Я передумал. Я всего лишь посажу тебя в машину и отвезу в участок, – он говорил так, словно уговаривал раненое животное согласиться на лечение. В тот же момент руки парня оказались перед моими глазами, уверяя, что не тронут.

– Ты не сможешь посадить меня надолго. Из-за тебя я только время потеряю, – дрожь и паника начали медленно капитулировать. Я стала чувствовать себя немного увереннее, но всё ещё ожидала обмана с его стороны. – Мне нужно увидеться кое с кем и задать пару вопросов.

– Ладно.

– Ладно? – переспросила я, удивляясь быстроте смены решений.

– Ладно, но только поведу я: водитель из тебя никудышный.

Я не стала спорить, хоть и не собиралась с собой никого приглашать: особенно копа, потому что мероприятие, на которое я собиралась, было не совсем законным. Точнее совсем незаконным.

– Хорошо. Только заставь этого идиота убраться от моего дома, – пробурчала я, плетясь следом за Тейтом к машине. Тот усмехнулся и дал сигнал полицейскому, подняв руку.

– Мне стоит спрашивать о том, как ты смогла завести машину без ключа?

– Нет, – я уставилась в окно, наблюдая за сменяющимися

пейзажами. Дом. Дом. Снова дом. Лужайка..

– А на счёт старого друга, к которому мы едем?

– Не хочу тебя разочаровывать, но ты не будешь присутствовать при разговоре, – я не видела выражения его лица, но была уверена, что оно было недовольным.

Перекресток. Ещё один дом. Гараж. Очередная лужайка..

– Если это касается дела, то я присутствую, – где он берет эту сталь и непоколебимость?

– Господи, за что мне достался именно он? – едва слышно обратилась я и машинально посмотрела вверх. Несколько одиноких звёзд растянулось по всему небу, ожидая появления остальных.

– Не поверишь, но я тоже задавался этим вопросом.

Машина резко повернула направо и мне пришлось схватиться за кресло, чтобы не упасть прямо на Тейта. Остальная часть пути до нужного нам склада прошла в молчании: каждый из нас был погружен в собственные мысли.

Глава 5

– Как ты нашёл это место? – только по прибытии я поняла, что парень не воспользовался навигатором. Конечно, он мог очень хорошо знать все улицы, места и маршруты проезда, но только не к этому месту. Оно, в конце концов, находилось практически за городом: в полузаброшенном районе, очертаний которого было не найти в обычной карте.

– Какое тебе дело? – отмахнулся Тейт, выходя из машины. Я последовала его примеру и тоже выбралась наружу.

– Не хочешь – не говори. Только теперь и я перестану отвечать на твои вопросы, – его грубость задела сильнее, чем должна была. Я думала мы были.. Ну ладно, станем друзьями.

– Я не всегда работал в ФБР, Мишель, – уголки его губ поползли вверх, когда он посмотрел на моё надутое без особой на то причины лицо. Коп попытался приобнять меня за плечи, но я извернулась и ему не удалось.

– Вот только без рук, пожалуйста!

Не дожидаясь Тейта, я пересекла тёмную улицу и напрямик направилась к единственной железной двери старого склада. Вокруг него то тут, то там, стояли машины. Я поежилась, сложила руки на груди и в согревающем жесте потёрла плечи ладонями. Там было слишкомлюдно. Никогда не любила сборища.

Постучав сначала три раза, затем один, а затем два, дверь со скрипом отворилась и мускулистый Халк с колечком в носу вежливо пригласил меня войти.

Переступив порог и сделав всего несколько шагов вперед, я остановилась перед лестницей, ведущей вниз. Больше сотни человек толпилось вокруг импровизированного ринга, на котором двое мужчин в шортах уже всюду разрывали друг друга в ключья.

– Ты собираешься идти или как? – спросил Тейт, обходя меня.

– Здесь слишком людно, – проворчала я себе под нос и стала медленно спускаться следом.

– Победитель этой схватки – Эдвард! – произнёс человек с микрофоном и поднял руку побитого, но победно улыбающегося парня. – Трэвис, тащи свою задницу сюда!

Толпа разразилась возгласами и девушки завопили: «Трэвис! Трэвис!»

Смуглый парень с белыми волосами и дьявольским блеском в глазах забрался на ринг. Когда он ухмыльнулся, я заметила кровь на распухшей губе: он уже дрался и вышел победителем.

– Поехали! – крикнул мужчина и поспешил отойти в дальний безопасный угол, ограниченный металлической сеткой.

– Ну давай, девчонка! Посмотрим на что ты способна, – Трэвис в своей обычной манере подлил масла в огонь и начал игру. Он нанёс противнику больше ударов, потому что, в от-

личии от глупца, изворачивался. Следить за бойней у меня не было особого желания, поэтому я достала телефон, нашла песню Twenty one pilots – «Heathens» и включила её на максимальной громкости. Несмотря на то, что я стояла у самого края обступающей ринг толпы, музыка разнеслась по всему помещению и даже крики не смогли её заглушить.

Люди, стоящие впереди меня, обернулись на звук, а я просто пожала плечами.

– Словно улада для моих ушей! – улыбаясь, крикнул Трэвис и нанёс череду ударов по лицу и животу Эдварда. Я скривилась: никогда не любила наблюдать за подобным. Всегда чувствовала отвращение: мне казалось, что удары наносили по мне.

Игра в «Победи или Проваливай» закончилась на последней ноте песни, когда Трэв нанёс сильнейший удар по челюсти бедняги и тот с глухим стуком рухнул на деревянные доски.

– И так, Дамы и Господа, Трэвис снова становится нашим победителем! – радуясь, прокричал мужчина в микрофон и не стал подходить к парню, чтобы поднять его руку: он никому не позволял себя трогать. В этом мы с ним были схожи.

Облив лицо водой из бутылки, чемпион утёр его полотенцем и накинул махровую штуку на голые плечи. Когда тот соскочил с ринга, девушки хотели броситься на него, но он попросил их этого не делать, а если точнее, то отложить немно-

го на попозже.

Толпа расступилась перед ним и дала пройти. Парень направлялся напрямиком ко мне. Я кивнула в сторону одной из дверей и пошла туда.

Как только мы оказались отрезанными от посторонних глаз, Трэвис широко улыбнулся и протянул руки для объятия.

– Привеет, – улыбаясь, растянула я и шагнула к нему, чтобы обвить руками мускулистую спину. После того, как пальцы аккуратно прикоснулись к ткани на моей талии, он поцеловал мою щёку.

– Давно же я тебя не.. – фразу оборвал стук в дверь, которую мы закрыли.

Я страдальчески вздохнула и закатила глаза.

– Это должно быть..

– Тейти! – Трэвис захлопал в ладоши и рассмеялся, когда парень вошёл внутрь. – Быть того не может! Не думал, что встречу сегодня сразу двух старых приятелей.

Эм.. Ну что я могла сказать? Я была ошеломлена не меньше, чем коп, понимающий, что Трэвис был нашим общим другом.

– Так что же вас привело ко мне, ребята?

– Психопат, считающий себя чистильщиком, – ответила я, не обращая внимания на новизну в пристальном взгляде изучающего меня Тейта.

– Поясни, – Трэвис стал серьёзным и от широкой ослепи-

тельной улыбки не осталось и следа.

– Грик, Паипер, Оквист, – начала перечислять я и парень всё понял. – Прежде, чем ты начнешь говорить, учти: этот парень теперь работает на ФБР.

Я кивнула на объект своих ночных мечтаний и самодовольно сложила руки на груди, ожидая реакции со стороны Трэвиса. Его брови поползли вверх.

– Кто, а главное как, взял тебя с таким-то послужным списком?!

– Кто-то был плохишом, да?! – заулыбалась я, делая заметку разузнать побольше.

– Просто заткнись, – предупредил Тэйт, усаживаясь на единственный диван.

– Ладно, ладно, – улыбка на лице нашего друга угасла. – Что ты хочешь знать, Миши?

– Кто и почему.

– Почему? Ты и без меня можешь догадаться. Кто? Это хороший вопрос..

– Мы с тобой оба понимаем, что он не остановится, пока не прикончит всех, – я искоса посмотрела на Тейта, который пытался сложить мозаику в своей голове.

– Особый почерк есть? – спросил Трэвис, кусая щёки изнутри.

– Он оставляет торты моей работы на месте преступления, – я засунула руки в карманы, когда вибрация раздалась в одном из них, оповещая об СМС.

– Ты главная фигура его мести, – заключил парень, осматривая комнату, чтобы не встретиться со мной взглядом. Он понимал, что в конечном счёте и я получу пулю в лоб, если не отыщу убийцу раньше.

Я достала неофициальный телефон и открыла сообщение. Это была фотография с места преступления. На ней снова был торт с мёртвой девушкой на фоне. На этот раз с надписью: «Я иду за тобой».

– Мирт, – с сожалением выдохнула я и закрыла глаза, борясь с просящимися слезами. – Её больше нет.

Я всунула в руку Трэвиса устройство с фотографией, а сама отвернулась, чтобы вытереть слёзы. Я должна была остаться сильной.

– Чёрт! Мне всегда нравилась эта девчонка. Она не заслуживала такого конца..

– Никто из них не заслуживал, – я обернулась и забрала телефон. – Ты знаешь, кто следующий. Позвони ему прямо сейчас и заставь убраться из города, пока не поздно.

Я собралась на выход, но остановилась и вернулась к Трэвису, чтобы крепко обнять.

– Береги себя и убирайся из города. Я не хочу, чтобы тебя убили, – прошептала я ему на ухо, поцеловав в щёку и отстранилась, чтобы уйти.

Тейт задержался, но уже через несколько секунд вышел следом.

Пробравшись сквозь огромную толпу к лестнице, я набро-

сила капюшон и попросила мужчину с колечком в носу открыть для меня дверь.

– Конечно, мисс, – он любезно растянул улыбку и я вернула ему такую же. Все любят вежливость.

Выбравшись наружу, я сделала глубокий вдох, чтобы избавиться от запаха пота и крови, которыми был пропитан весь склад.

– Она была твоей подругой?

– Мы виделись всего пару раз, – ответила я после того, как вздрогнула от неожиданности и направилась к машине. Мне казалось, что за нами кто-то следил, но я не стала оглядываться. – Она была хорошим человеком..

– Она была семнадцатой в списке самых разыскиваемых, – возразил Тейт, садясь в машину.

– Она была хорошим человеком.

– Кто будет следующим? – парень сменил тему и выехал на дорогу.

– Принклз. И не спрашивай, откуда я знаю.

Я отвернулась и снова стала смотреть в окно, пытаюсь придумать, что делать дальше. Когда я поняла, что коп везёт мою грешную душу не домой, заёрзала на кресле и развернулась, зловеще уставившись на профиль его сосредоточенного лица.

– Ну и куда ты собрался?

– К себе домой, – невозмутимо ответил парень и свернул по направлению к центру города.

– Останови машину! – тут же прошипела я, отстёгивая ремень безопасности.

– Никогда раньше не ночевала вне стен своего дома? – вместо того, чтобы снизить скорость, он сильнее нажал на газ. – Я буду спокойнее, если ты останешься у меня.

Когда он подарил мне тёплый взгляд, я поняла, что погорячилась.

– Это всего на одну ночь и я буду спать на полу, если в твоём жилище только одна кровать.

– Как пожелаешь, – ухмылка Тейта была удовлетворённой.

Глава 6

Оказавшись на пороге холостяцкой квартиры, расположенной в одной из многоэтажных высоток в центре города, я пожалела, что не настояла на переезде.

Тёмно-серая гостиная была размером с мой дом, а кухня как три моих. И это я ещё не видела двух спален, о которых рассказывал Тейт, предупреждая, что мне не придётся спать на полу.

– Не стой, иди располагайся. Твоя спальня вон там, – он указал на белую дверь с металлической ручкой.

– Откуда у тебя столько денег? – невольно спросила я, проходя мимо кожаного чёрного дивана, напротив которого стоял огромный телевизор.

– Хотел бы я сказать, что заработал их, но эту квартиру мне подарил отец, – ответил Тейт, идя рядом. – Не возражаешь, если я первым пойду в душ?

– Конечно нет, – я едва ли смогла подавить смешок, удивлённая тем, что он спросил меня об этом. Он же был чёртовым владельцем! Конечно он мог делать всё, что захочет!

Как только коп скрылся за полустеклянной дверью, я прошла в свою спальню. Нашупав пальцами выключатель, комнату тут же осветили несколько десятков маленьких лампочек и люстра с кристаллами.

– Я умерла и попала в рай?! – тихо спросила я, замечая

огромную двухспальную кровать, застеленную белоснежным комплектом постельного белья. Мне было страшно к ней подходить. Не хотелось испортить такую красоту. Шторы были чёрными, а стены – бежевыми. Слева стоял большой деревянный комод, а напротив кровати висел телевизор: чуть меньше, чем в гостиной.

Вытащив из карманов телефоны, я бросила их на прикроватный столик и вышла, закрыв дверь, чтобы подождать Тейта, который совсем скоро должен был выйти из душа. Уж лучше бы, чёрт возьми, не ждала..

Как только он появился, я зажмурила глаза и отвернулась. Его бедра были замотаны в полотенце. Его торс был одной сплошной грудой мышц, а покрывающая их кожа блестела от капелек воды. Его волосы были мокрыми, а скулы стали ещё выразительнее. Столько сексуальности, собранной в одном человеке, я не видела уже давно.

– Можешь идти.

Я сделала глубокий вдох, развернулась и с гордо поднятой головой прошагала в ванную комнату. Улыбка Тейта, мимо которого мне пришлось пройти, подтвердила мои опасения на счёт того, что мои пылающие щёки были краснее самых красных помидоров..

Плотно закрыв дверь, я нисколько не удивилась, увидев огромную ванну и не меньший по размеру стеклянный душ. Не долго думая, я скинула с себя одежду и вошла в кабину. Вода, хлынувшая на меня, оказалась чертовски ледяной. Я

не прикасалась к кранам, а это значит, что воду настраивал Тейт. У меня было только два объяснения: первое – он любил закаляться, второе – он остужал пыл, потому что знойная красotka в моём лице находилась рядом.

Я не стала делать воду тёплой. Опершись руками о стену, я сцепила зубы и наслаждалась колючим онемением. Это чувствовалось намного лучше, чем жар, расслабляющий тело.

Я вышла через десять минут, закутавшись в самые большие полотенца: так было комфортнее.

– Я иду спать. Можешь посмотреть телевизор или чего-нибудь выпить. Завтра у меня выходной, так что не жди, что я проснусь рано утром и повезу тебя на работу. Следующие сутки за тобой будет следить кто-то другой.

– Надеюсь, он или она не будут такими занудами, как ты, – почти прокричала я, когда парень находился в десяти шагах от меня.

– Скорее всего это будет Клэр, – усмехнувшись, ответил Тейт и скрылся за дверью.

– Тогда для её же блага будет лучше, если она вдруг ослепнет или научится лгать, – прошептала я и отправилась к бару.

Опустошив бутылку не самого дешевого виски, я ещё раз пробежалась глазами по окружающей меня обстановке и поплелась в спальню, по дороге споткнувшись о стол и зацепившись за ковёр. Это был прогресс! Обычно я даже идти не могла: мой организм ненавидел алкоголь в любых его проявлениях.

Когда я рухнула на постель, как падающая звёздочка, разведя руки и подняв их вверх, в горле по-прежнему жгло, а на языке всё ещё можно было ощутить привкус спирта.

В семь утра меня разбудил не будильник и даже не мочевого пузыря, а солнце, дьявольским образом ослепляющее закрытые глаза. В висках пульсировало, а тело отказывалось подчиняться. Страдальчески застонав, я кое-как смогла перевернуться на живот и собраться с силами, чтобы подняться.

Хорошо, что вчера я додумалась оставить костюм в спальне, а не в ванной, иначе мне бы пришлось щеголять перед Тейтом в полотенце.

Ноги отказывались ступать по холодному полу в направлении кухни, где я планировала поглотить несколько литров бодрящего кофе. Прежде чем воплотить задуманное в жизнь, я заглянула в спальню парня и, удостоверившись, что тот мирно спал, я аккуратно закрыла дверь, поспешив к плите. Зацепившись за подлокотник дивана, я выругалась так громко, что мне пришлось вернуться и всё перепроверить. К счастью, мистер Сексуальность ни на сантиметр не пошевелился.

– Кто кладёт в кофе пять ложек сахара и разбавляет его таким большим количеством молока, чтобы взбодриться? – я подпрыгнула и вывернула чашку, со всем её содержимым, на белую столешницу.

– Господи! Нельзя же так пугать!

– Прости.

– Как у тебя это получается? – спросила я, выравнивая сбившееся дыхание.

– Что? – Тейт потянулся на стуле и зевнул так сладко, что захотелось и мне.

– Подкрадываться так незаметно.

– Магия, – улыбнулся парень и стал копаться в своём телефоне. – Хорошая новость: сегодня следить за твоими передвижениями будет не Клэр.

– День обещает быть удачным! – воскликнула я и поморщилась от внезапной вспышки боли.

– Не спеши радоваться: лучше бы это была она, а не.. – коп замолчал и посмотрел мне прямо в глаза.

– А не кто?

– А не Дэвид Байер – ублюдок, которого давно следовало посадить за решётку за его методы..

Парень встал и скрылся в своей спальне, куда я решила не следовать. Тейт был рассержен и лезть ему под руку я не собиралась. Остаться не было никакого смысла. Точнее он был, но существовали дела, которые не могли подождать.

Быстро сполоснув кружку, я отыскала лист и начала писать.

«Если он не нравится тебе, значит он не нравится и мне тоже. Я устрою небольшое шоу, за которое Байер несомненно получит выговор. Надеюсь, это поможет тебе успокоиться. За меня не переживай: я изо всех сил постараюсь остаться»

ся в живых. Вскоре увидимся.»

Что ж. Игра в «Найди чёртову Мишель» началась. Я набросила на голову капюшон и тихо закрыла входную дверь.

Спустившись на первый этаж, который по большей части был застеклен, я сразу стала осматривать стоящие за окном машины. Их было много, но только две из них подходили для слежки. Я не разбиралась в марках, но они были тёмными и четырёхместными.

Выйдя наружу и свернув налево, я прошла несколько метров и достала телефон, сделав экран зеркалом заднего вида. Это было быстро и продуктивно. Теперь я точно знала, кто за мной следовал. Придурка выдала самоуверенность и чёрные очки-авиаторы. Может он и был хорош в слежке, но я была обалденно изворотливой, когда хотела остаться наедине с собой.

Было всего-то около восьми, а город уже жил своей жизнью. Найдя первый попавшийся перекрёсток, я свернула чуть направо и стала ждать, когда загорится зелёный. Поток машин остановился: в том числе была и та, от которой я собралась скрыться. Перейдя пешеходный переход, я остановилась, посмотрела на водителя нужного мне автомобиля, улыбнулась, подмигнула и снова свернула направо. Я даже успела заметить, как его лицо от самодовольно-влюблённого стало растерянно-злобным. Всё, что мог сделать парень, это выйти из машины, оставив её посреди дороги, и отправиться за мной пешком.

Пока он мешкал, я свернула налево и скрылась в узком переулке. Я сыграла на его самолюбии: знала, что коп не оставит свою версию «Вэнди». И теперь Байер потерял меня. Это оказалось слишком просто, поэтому я сорвалась на бег, чтобы у меня было преимущество, если парень всё-таки решил побыть ищейкой и проверить выносливость. Хорошо, что ноги знали, что им нужно делать, когда остальным частям тела не хотелось быть пойманными.

Ощущение пристального взгляда на затылке не давало мне покоя. Я знала, что нельзя было оборачиваться, но сделала это. К счастью, за моей спиной никого не оказалось, но вероятность того, что меня преследуют, всё ещё существовала.

Достав из кармана телефон, который невозможно отследить, я замедлилась, ища в списке контактов необходимый номер.

– Найди меня и подбери. Попроси кого-нибудь прямо сейчас забрать Милтона из дома, – задыхаясь от нехватки воздуха, смогла выговорить я и тут же отключилась.

Пробежав ещё несколько кварталов, меня настиг чёрный эскалайдер и остановился прямо передо мной, заскрипев тормозами.

Не долго думая, я забралась на задние сидения и тут же на них распласталась, делая глубокие и шумные вдохи. Сердце бешено стучало в груди, а ноги всё ещё гудели от напряжения: я давно не тренировалась, надеясь, что эти навыки

мне больше не пригодятся.

– Куда мы направляемся, мисс Маршалл? – голос Криса, моего невостробованного в последнее время водителя, прорвался сквозь затуманенные мысли.

– В загородный дом. Проследи, чтобы не было хвоста и не жалея времени, – дыхание медленно стало приходить в норму и если бы не тяжесть в мышцах, я бы не чувствовала себя так, словно пробежала чёртов марафон.

– Хорошо. Распорядиться доставить вашего пса туда же? – учтивость и вежливость этого молодого мужчины мне всегда льстила.

– Да, пожалуйста. За машиной, в которой его будут перевозить, тоже могут следить, – даже лёжа на заднем сиденье, я смогла увидеть, как он кивнул. Я не собиралась оставлять Милтона одного: я просто не могла. Он был единственным живым существом, которому я доверяла, позволяла прикасаться к себе и спать со мной в одной кровати.

Достав второй телефон, пока мы не выехали за черту города, я набрала номер Луизы. Хорошо, что она не подняла и вместо неё ответил автоответчик.

– Здравствуйте, вы позвонили Луизе Гонсалес. Раз уж вы потратили деньги на звонок, можете оставить сообщение, – раздался звуковой сигнал и я, сделав голос грубее, заговорила.

– Привет, Луи. Я заболела.. Не беспокойся, наверное это обычная простуда, но меня не будет пару дней, – вынужден-

ный кашель. – Передай мистеру Стингу, что я взяла пару отгулов за свой счёт.. Надеюсь, он не будет против: тем более, что я уже всё решила, – я чихнула и шмыгнула носом. – Прости, что тебе придется поработать за двоих. Скоро увидимся.. – я снова закашляла и отключила звонок, заметив одно непрочитанное сообщение, которое было доставлено ещё вчера вечером: после того, как мы с Тейтом навестили Трэвиса.

«Как на счёт того, чтобы прогуляться или поужинать?» – сообщение было доставлено в двенадцать ночи и оно было от пилота.

«Прости, но я серьёзно заболела и ничего не выйдет», – быстро напечатала я, отключила телефон и, открыв окно, выбросила устройство, чтобы никто не попытался меня отследить или позвонить, задавая дурацкие вопросы.

Когда мы подъехали к высокому серому забору, было уже около полудня. Путь был не близким и Крису пришлось несколько раз свернуть не в ту сторону. Моя голова всегда была занята другими мыслями и никогда не хотела попробовать разобраться в тонкостях работы этого мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.